

Содержание

Константин Лаппо-Данилевский. Неосуществленное издание книги И. И. Виноградова «Анакреон и Сафо. С присовокупление всенощных праздников Венеры и других стихотворений»	3
Ольга Макаревич. Педагогическая цензура Министерства народного просвещения и первые издания Комитета грамотности: Эпизод из истории «народной» литературы	16
Александра Пахомова. М. А. Кузмин в Петроградском отделении Всероссийского Союза поэтов	35
Александр Кобринский. Об одном кузминском следе в записных книжках Даниила Хармса	55
Всеволод Зельченко. Три маргиналии к прозе Павла Муратова	70
Григорий Утгоф. «Я иду по дорогѣ одинѣ»: Из заметок о текстологии романа В. Набокова-Сирина «Подвиг» / «Glory»	81
Роман Тименчик. К биографии Осипа Мандельштама: 1937 год	92
Олег Лекманов. «Все эти туристические впечатления не трогали моей души...». «Алмазный мой венец» В. П. Катаева: Из дополнений к комментарию	107
Тираж 500 экз.	

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

ISSN 2587-8190

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2019 XV (1)

Летняя школа по русской литературе

2019 (1)

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2018

© «Летняя школа по русской литературе», 2018

Contents

Konstantin Lappo-Danilevsky. Ivan Vinogradov's Unpublished Book Anacreon and Sappho, with the Addition of "The Vigil of Venus" and Other Poems. 3

Olga Makarevich. The Pedagogical Censorship of the Ministry of National Education and the First Editions of the Committee for Literacy: An Episode from the History of "Mass" Literature 16

Alexandra Pakhomova. Mikhail Kuzmin in the Petrograd Branch of the All-Russian Union of Poets 35

Alexander Kobrinsky. A Kuzminian Subtext in Daniil Kharm's Notebooks 55

Vsevolod Zelchenko. Three Marginalia to Pavel Muratov's Prose. 70

Grigori Utgof. "I Walk Along the Road Alone". A Textological Note on Vladimir Nabokov's Podvig (Glory). 81

Roman Timenchik. Towards the Life Story of Osip Mandel'shtam: 1937. 92

Oleg Lekmanov. "All These Tourist Experiences did not Touch my Soul" (Some Additions to Annotations to Valentin Kataev's My Diamond Crown). 107

Editorial Board:

Alexey Balakin, Elena Glukhovskaya,

Alexander Kobrinsky (Chief Editor),

Olga Makarevich, Alexandra Pakhomova, Alexandra Chaban

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

ОЛЕГ ЛЕКМАНОВ
(Москва)

«ВСЕ ЭТИ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ НЕ ТРОГАЛИ МОЕЙ ДУШИ...»

«Алмазный мой венец» В. П. Катаева:

Из дополнений к комментарию

В заметке комментируется один из фрагментов мемуарного романа Валентина Катаева «Алмазный мой венец» и предпринимается попытка объяснить причины фактических ошибок в этом фрагменте.

Ключевые слова: В. П. Катаев, путешествия, советская литература.

Информация об авторе: Олег Андершанович Лекманов, доктор филологических наук, профессор Школы филологии НИУ ВШЭ. Москва, Россия.

E-mail: lekmanov@mail.ru

«All These Tourist Experiences did not Touch my Soul...»

Some Additions to Annotations to Valentin Kataev's

«My Diamond Crown»

The article comments on one fragment of the memoir novel by Valentin Kataev «My Diamond Crown» and seeks to explain the reasons for the factual error in this fragment.

Key words: Valentin Kataev, journey, Soviet literature.

About the author: Oleg Lekmanov, Doctor of Philological Sciences, Professor of School of Philology, HSE. Moscow, Russia.

E-mail: lekmanov@mail.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2019-15-1-107-114

Пятнадцать лет тому назад в издательстве «Аграф» отдельным изданием вышел комментарий к знаменитому мемуарному роману Валентина Катаева «Алмазный мой венец» (1978).¹

¹ Котова М. А., Лекманов О. А. В лабиринтах романа-загадки: Комментарий к роману В. П. Катаева «Алмазный мой венец». М., 2004.

За прошедшие годы у составителей, разумеется, накопилось множество исправлений и дополнений к этому комментарию. Вот одно из них, которое можно было бы назвать «туристическим».

В «Венце» Катаев подробно описывает свое путешествие на Сицилию, предпринятое в 1970-е годы:

...в конце концов мы очутились в Сиракузах. <...>
Мы ходили в стаде туристов по ярусам знаменитого на весь мир древнегреческого театра, удивляясь, как хорошо сохранился его полуциркульный амфитеатр, вырубленный из одного гигантского каменного монолита <...> Здесь умирали герои, но это была не настоящая смерть, а лишь ее театральное изображение, в то время как рядом, в древнеримском цирке, — так же удивительно сохранившемся — грубо, варварски, дико властвовала подлинная смерть, лишенная поэтической оболочки: из каменных загонов на арену выпускали диких зверей. Под рев низменной римской черни львы разрывали на части рабов-гладиаторов или христиан, простиравших к небу свои белые окровавленные руки: наглядное свидетельство того, как некогда высокогуманная древнегреческая культура была попорана и поглощена низменной культурой завоевателей-римлян, превративших Сицилию в дачную местность Рима, куда патриции, богачи, приезжали на каникулы на своих триремах с красными парусами и золочеными мачтами целыми семьями, вместе с рабами, и блаженствовали на своих виллах, от которых до наших дней сохранились лишь мозаичные полы многочисленных комнат. Рисунок каждого пола соответствовал назначению комнаты. На полу столовой были изображения рыб, фазанов, лангуст, мурен, блюда дичи, амфоры вина... На полу комнаты для гимнастических упражнений можно было рассмотреть изображения молодых девушек в коротких туниках, делающих, быть может, утреннюю зарядку, некоторые даже держали в руках гантели и гимнастические палки... Особая комната для любви имела пол с изображением высокого ложа, окруженного амурами... В детской — мозаичные изображения игрушек... Видимо, и в самой жизни все у них было строго регламентировано, как в государстве.

Но все эти туристские впечатления не трогали моей души и оказались пустяком в сравнении с тем, что ожидало меня через несколько минут.

...Пройдя сквозь субтропический сад с померанцевыми деревьями, смоковницами, странными невиданными

цветами, мы почувствовали сырую теплоту застоявшегося воздуха и очутились перед естественной каменной стеной необыкновенной высоты. Можно было подумать, что это навсегда окаменевший гладкий серый водопад, неподвижно свергающийся откуда-то с высот безоблачного сицилийского неба. В этот миг мне показалось, что я уже когда-то видел эту серую стену или, по крайней мере, слышал о ней...

Но где? Когда?

В стене сверху донизу темнела трещина, глубокая щель, естественный вход в некую пещеру — даже, может быть, сказочную, — откуда тянуло подземным холодом. Пол этого таинственного коридора, уводящего во мрак, был покрыт тонким неподвижным слоем бирюзовой воды, из которой росли какие-то странные, я бы даже сказал малокровные, растения декадентски изысканных форм, неестественно бледного болотно-бирюзового цвета. Цветы мифического подземного царства, откуда нет возврата...

...нет возврата!..

Этой картине должна была сопутствовать какая-то неземная, печальная музыка и какие-то слова, выпавшие из памяти.

Но какие?

Выпадение из памяти всегда мучительно. Вы слышите хорошо знакомую музыку, но как она называется — забыли. Идет хорошо вам знакомый человек, но его имя выпало из памяти. Распалась ассоциативная связь, которую так мучительно трудно наладить.

Я окаменел от усилия вернуть забытые, но некогда хорошо известные слова, вероятно даже стихи.

Вдруг все объяснилось. Наш гид произнес:

— Синьоры, внимание. Перед вами гротто Дионисо, грот Диониса.

...в тот же миг восстановилась ассоциативная связь. Молния озарила сознание. Да, конечно, передо мной была не трещина, не щель, а вход в пещеру — в грот Диониса. Я услышал задыхающийся астматический голос молодого птицелова — гимназиста, зывающего из балаганной дневной полутьмы летнего театра к античному богу:

«Дионис! Дионис! Дионис!»

«Там, где выступ холодный и серый водопадом свергается вниз, я кричу у безмолвной пещеры: Дионис, Дионис, Дионис!»

Теперь он был передо мной наяву, этот серый гладкий каменный водопад со входом в грот Диониса, откуда слышался тонкий запах выжатого винограда.

— Здесь, синьоры, — сказал гид в клетчатом летнем костюме, с нафабранными усами, — бог Дионис впервые выжал виноград и научил людей делать вино.

Ну да!

«Он ушел в бирюзовые гроты выжимать золотой виноград...».¹

Этот (процитированный мною с небольшими купюрами) фрагмент состоит из четырех пейзажно-интерьерных блоков. Первый — описание древнегреческого театра; второй — древнеримского цирка; третий — древнеримских вилл на Сицилии; четвертый — описание грота Диониса, соотнесенное со строками юношеского стихотворения Эдуарда Багрицкого «Дионис» (1916):

Там, где выступ холодный и серый
Водопадом свергается вниз,
Я кричу у безмолвной пещеры:
«Дионис! Дионис! Дионис!»

Утомясь после долгой охоты,
Запылив свой пурпурный наряд,
Он ушел в бирюзовые гроты
Выжимать золотой виноград...²

В описаниях внутри каждого блока Катаев, скорее, точен, хотя и допускает несколько мелких ошибок. Изображая древнегреческий театр в Сиракузах (Teatro Greco di Siracusa) он некорректно пользуется термином «амфитеатр» (первый блок). Римский амфитеатр в Сиракузах (Anfiteatro Romano di Siracusa) сохранился вовсе не «так же удивительно» хорошо, как древнегреческий театр, а гораздо хуже (второй блок). На Вилле дель Казалле (Villa Romana del Casale) не сохранилось мозаики в «особой комнате для любви», потому что там никогда такой «комнаты» и не было (третий блок). И, наконец, самое главное: можно на сто процентов

¹ Катаев В. П. Алмазный мой венец // Катаев В. П. Кладбище в Скулянах. Алмазный мой венец. Юношеский роман. М., 2004. С. 204–205.

² Багрицкий Э. Г. Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 55.

поручиться, что гид рассказывал Катаеву и другим экскурсантам не о «гроте Диониса», а об «ухе Диониса» (*Orecchio di Dionisio*) (четвертый блок). Красочная история о том, как Караваджо присвоил этой пещере в Сиракузах такое название, входит в обязательный репертуар местных экскурсоводов. Катаеву же важно было показать, что Багрицкий очень точно описал именно *grot* Диониса, никогда его не видя, поэтому автору «Алмазного венца» история с «ухом» только мешала.

Вопиющая неточность, безусловно, вполне сознательно была допущена Катаевым при переходе от второго блока к третьему и от третьего к четвертому. Дело в том, что древнегреческий театр, римский амфитеатр и «ухо Диониса», действительно, соседствуют друг с другом на территории одного туристического комплекса в Сиракузах, а вот Вилла дель Казалле находится хоть и на Сицилии, но весьма далеко от Сиракуз. Можно было бы, конечно, предположить, что Катаев в разбираемом фрагменте уносится на Виллу дель Казалле из Сиракуз мысленно, однако этого не дает сделать как раз переход от третьего блока к четвертому: «Но все эти туристские впечатления не трогали моей души и оказались пустяком в сравнении с тем, что ожидало меня через несколько минут». То есть, «все эти туристские впечатления» (мозаичные полы на Вилле дель Казале) «оказались пустяком в сравнении» с «ухом Диониса», встреча с которым ожидала автора «Алмазного венца» «через несколько минут».

Как представляется, появление этой монтажной склейки на страницах произведения Катаева нужно объяснять не его старческой памятью (слабой она не была) и даже не катаевским стремлением спрессовать впечатления от Сицилии в единую пейзажную панораму, а в первую очередь следованием Катаева одному из главных принципов своей поздней поэтики. Реальность Катаева-мемуариста часто монтируется из подлинных в своей основе, но скомпонованных по его собственной воле и желанию материальных блоков *нехудожественной* реальности.

В «Алмазном венце» Катаев декларирует этот принцип («важно, как в моей памяти, а не как в действительности»),

рассуждая именно о реальном пространственном объекте. Он следующим образом вспоминает о перемещении в 1950 году на Пушкинскую площадь в Москве памятника поэту с Тверского бульвара:

Для людей моего поколения есть два памятника Пушкину. Оба одинаковых Пушкина стоят друг против друга, разделенные шумной площадью, потоками автомобилей, светофорами, жезлами регулировщиков. Один Пушкин призрачный. Он стоит на своем старом, законном месте, но его видят только старые москвичи. Для других он незрим. В незаполнимой пустоте начала Тверского бульвара они видят подлинного Пушкина, окруженного фонарями и бронзовой цепью, на которой, сидя рядом и покачиваясь, разговаривали в начале двадцатых годов два поэта и третий — я, их современник.

А Пушкин сегодняшний для меня лишь призрак.¹

Можно, впрочем, привести и еще одну цитату — из критической статьи того поэта, которого Валентин Катаев считал своим учителем в литературе:

Хочется мне на Крещатик, на Арбат, на Пречистенку. Хочется и в Харьков, на Сумскую, и в Петербург на Большой проспект, на какую-нибудь Подрезову улицу. Все города русские смешались в моей памяти и слиплись в один большой небывалый город, с вечно санным путем, где Крещатик выходит на Арбат и Сумская на Большой проспект.

Я люблю этот небывалый город больше, чем настоящие города порознь, люблю его, словно в нем родился, никогда из него не выезжал.²

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багрицкий Э. Г. Собр. соч.: В 2 т. М., 1938. Т. 1.
2. Катаев В. П. Кладбище в Скулянах. Алмазный мой венец. Юношеский роман. М., 2004.

¹ Катаев В. П. Алмазный мой венец. С. 207.

² Мандельштам О. Э. Шуба // Собр. соч.: В 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 246. Ср. с репликой Катаева о Мандельштаме, записанной Б. Панкиным: «Мандельштам браковал все, что я написал, но находил одну-две настоящие строчки, и это было праздником и наградой» (Панкин Б. На грани двух стихий // Новый мир. 1986. № 8. С. 250).

3. *Котова М. А., Лекманов О. А.* В лабиринтах романа-загадки: Комментарий к роману В. П. Катаева «Алмазный мой венец». М., 2004.
4. *Мандельштам О. Э.* Шуба // Собр. соч.: В 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 245–248.
5. *Панкин Б.* На грани двух стихий // Новый мир. 1986. № 8. С. 248–252.

Греческий театр в Сиракузах

Римский амфитеатр в Сиракузах

Ухо Диониса

REFERENCES

1. *Bagrickij E. G.* Sobr. soch.: V 2 t. M., 1938. T. 1. (In Russ.)
2. *Kataev V. P.* Kladbishche v Skulyanah. Almaznyj moj venec. Yunosheskij roman. M., 2004. (In Russ.)
3. *Kotova M. A., Lekmanov O. A.* V labirintah romana-zagadki: Kommentarij k romanu V. P. Kataeva «Almaznyj moj venec». M., 2004. (In Russ.)
4. *Mandel'shtam O. E.* Shuba // Sobr. soch.: V 4 t. M., 1993. T. 2. S. 245–248. (In Russ.)
5. *Pankin B.* Na grani dvukh stihij // Novyj mir. 1986. № 8. S. 248–252. (In Russ.)